

"Вэнь Цуй". Мэй Цзию не знала, что теперь делать, чтобы исправить свои ошибки, поэтому ей пришлось спросить: "От сели моего двоюродного брата никого не осталось?"

Вэнь Цуй посмотрела на слабую девушку, стоявшую перед ней, и на душе у нее стало не по себе. Это нормально для людей, которые выживают в большой семье, скрывать свой характер и чувства. Но Мэй Цзию не прячется перед ней. Можно сказать, что девушка ей искреннее доверяет, но она чувствовала, что две стороны характера Мэй Цзию слишком разные. Какое-то время она была жестокой и откровенной, в другое застенчивой и осторожной. Казалось, что эти двое не имеют ничего общего друг с другом. Может ли такой темперамент существовать в одном человеке?

Вэнь Цуй была обеспокоена в глубине души, но ее лицо оставалось нежным: "Я не знаю, госпожа Дан родила ребенка, и сразу умерла. Его отец был из семьи Синлинь и был императорским врачом больницы Тайюань. Позже его уволили по неизвестным причинам. Я слышала, что из-за того, что ему было стыдно возвращаться в свой родной город, он покинул столицу, работал в повседневной одежде в Чантине на окраине города. Потом говорили, ему было так стыдно, что он покончил жизнь самоубийством, выпив яд."

Когда у организации не было заданий, Ан Цзию иногда выполняла внешние заказы и имела достаточно много сторонних контактов. Поэтому, когда она услышала эту историю, у нее появились сомнения, что отец Мо Сигуя совершал самоубийства.

Мэй Цзию не стала так глубоко задумываться, она просто вздохнула: "Как он мог оставить своего маленького сына ради своего лица?"

"Вот именно!" Вэнь Цуй вздохнула: "В их семье моего остался только этот единственный саженец. Как он мог захотеть это сделать? Напрасно госпожа Дэн пожертвовала своей жизнью, чтобы продолжить их род."

"Разве нам не говорили, что дочери семьи Мэй не уходят в семью мужа?" - удивленно спросила Мэй Цзию. "Как моя тетя могла жить вместе с мужем в столице?"

"Это не совсем так". Вэнь Цуй немного подумала, прежде чем рассказать: "Госпожа Дан - биологическая дочь второй жены, и говорили, что она была потрясающей красавицей. Семья Мэй была проклята сто лет назад, что их потомки не доживут до 30 лет. Поэтому есть наследие предков, детям Мэй надо заниматься боевыми искусствами, чтобы укрепить свою физическую форму. Тем девушкам, кто не подходит для занятий боевыми искусствами, приходится обязательно выходить замуж и становиться членами другой семьи, чтобы они не были прокляты."

У Мэй Цзию похолодели подошвы ног.

"Полно лазеек!" Ан Цзию усмехнулась: "Это может одурачить только такую идиотку, как Мэй Цзию".

Мэй Цзию замерла и сказала про себя: "Ты можешь просто думать о некоторых вещах в своем сердце, зачем говорить это мне!"

"Я могу говорить все, что захочу, это тебе решать, слушать меня или нет," - сказала Ан Цзию.

Мэй Цзию была немного раздражена: "Неужели ты никогда не заботилась о чувствах других?"

"Ты меня так хорошо знаешь? Не обвиняй без разбора, если не понимаешь!" Голос Ан Цзию

стал холодным.

Мэй Цзию подумала, что причинила ей боль, и виновато сказала: "Мне очень жаль."

Ан Цзию была очень довольна позицией Мэй Цзию по признанию ошибок. "Я всегда долго вычисляла, какую скорость, угол и расстояние я должна использовать и в какую часть человеческого тела должна попасть пуля, чтобы причинить наименее сильную боль. Осмелишься ли ты после этого сказать, что я не учитываю ощущения цели?"

"Ты такая жестокая!" Мэй Цзию уже была бледна, она не понимала слов Ан Цзию, но могла понять их смысл.

Вэнь Цуй, стоявшая в стороне, не могла слышать внутренний диалог между двумя душами. Она только видела, как лицо Мэй Цзию становилось все бледнее и бледнее. Она подумала, что это "проклятие" напугало ее, поэтому быстро успокоила: "Во всем виноват разбитый рот рабыни! Молодая госпожа, это всего лишь слухи, все будет хорошо."

Мэй Цзию внезапно пришла в себя и неохотно улыбнулась, но в голове у нее был ком. Она не знала, что сказать, чтобы скрыть это: "Я в порядке, просто ... мне просто жаль моего двоюродного брата ..."

Очень жаль, и она очень виновата.

После всего произошедшего Мэй Цзию постепенно стала более смелой, и, кроме того, она была в контакте с душой Ан Цзию, чувствовала, что та не была злонамеренной.

"Все зависит от судьбы, не вините себя." Вэнь Цуй успокоилась.

"Я хочу побыть одна." Мэй Цзию согнула колени и села, уткнувшись лицом в колени.

Вэнь Цуй встала и напомнила перед уходом: "Что ж, не вините себя, молодая госпожа. Согласно правилам, вы проведете в Тинсунъюане три ночи. Вы отдадите дань уважения своему учителю завтра рано утром, а послезавтра откроется зал предков. Тогда, вы сможете отдать дань уважения вашим предкам. Рабыня придет и позовет вас к ужину."

"Да",- ответила Мэй Цзию.

Как только Вэнь Цуй вышла, Мэй Цзию тихо спросила: "Есть ли какое-нибудь средство?"

Ан Цзию сказала: "Как я уже говорила, это не наша вина. Зачем об этом беспокоиться? Его легкомысленный и расточительный темперамент рано или поздно отразится на женщинах. Хорошо бы напомнить ему, что надо вести себе приличнее, пораньше. Кроме того, что хорошего в том, чтобы попасть на генеалогическое древо Мэй?"

Лицо Мэй Цзию резко изменилось: "Ты только что сказала, что "полно лазеек", разве ты не имела в виду, что Вэнь Цуй лгала? Это проклятие..."

"Если проклятие Мэй правда, то для того, чтобы оно не продолжалось, они просто позволяют своим потомкам заниматься боевыми искусствами. Они почему-то не отдают всех своих дочерей в чужие семьи, только слабых. Ведь это странно, как только дочь выходит замуж, ее уже не должно заботить проклятие. Напротив, клан Мэй сохраняет всех своих дочерей, у которых хорошие боевые навыки! Почему это так?" - спросила Ан Цзию.

Мэй Цзию немного подумала, потом вздохнула: "Да, это действительно странно! Я не могу этого понять."

"На данный момент я могу придумать только один ответ." Это был результат анализа Ан Цзию, основанного на информации, которую она получила за последние несколько дней. "Требование семьи Мэй к своим детям заниматься боевыми искусствами может только снизить уровень ранней смертности их отпрысков! Но это не позволяет полностью избежать смертей среди детей. Поэтому принимаются все потомки, и девочки и мальчики, которые могут хоть как-то заниматься боевыми искусствами, иначе семья зачахнет!"

В такой большой семье, взрослых мастеров боевых искусств насчитывается менее шестидесяти человек. Понятно о чем беспокоятся старейшины! Вот почему Мэй Яньран и Мэй Цзию вернули домой! Вот почему поведение Мэй Яньран перед возвращением такое ненормальное!

Что касается того, почему группа людей в черном преследовала Мэй Цзию той ночью, Ан Цзию до сих пор не могла этого понять.

Мэй Цзию открыла рот, полная ужаса. В Мэйхуа все было нормально, не так страшно, как говорила Ан Цзию, но она не могла найти никаких причин, чтобы опровергнуть это, и подсознательно верила ее словам.

"Если ты мне не веришь, иди сейчас к своей матери и попробуй поговорить," - сказала Ан Цзию.

Мэй Цзию спросила: "Почему я должна?"

"Если все так, как я думаю, твоя мать, должно быть, была против твоего включения в семейный реестр, поэтому ее поместили под домашний арест. Иначе, как она могла не явиться на такое важное мероприятие?"

"Я ела с ней два дня назад ..." Мэй Цзию пережила слишком много всего за последние несколько дней, и у нее не было времени об этом. Мэй Яньран всегда была матерью, чьи действия лучше слов. Отношения между ними двумя были очень хорошие, но общение не очень тесное.

Ан Цзию равнодушно сказала: "Тогда попробуешь?"

Мэй Цзию немного помолчала, затем встала и, приведя в порядок свой внешний вид, позвала Вэнь Цуй.

"Проводи меня к моей матери." Мэй Цзию уставилась на нее.

Выражение лица Вэнь Цуй было обычным, как обычно, а ее улыбка такой же дружелюбной и мягкой, как всегда. "Госпожа Янь пошла поговорить со старой леди, боюсь, она останется у нее на ужин".

"Я действительно хочу ее увидеть," - настаивала Мэй Цзию.

"Сейчас, идти в Шуньсянджу должно быть слишком поздно." Вэнь Цуй не стала отказываться: "Рабыня сначала пошлет кого-нибудь посмотреть, нет ли пустых лодок у переправы, и попросит сообщить о вашем визите старой госпоже".

"Хорошо," - сказала Мэй Цзию.

"И что ты думаешь? Предупреждаю тебя, что у моей терпимости к идиотам есть предел, не оспаривай его снова и снова!" – предупредила Ан Цзию.

Мэй Цзию молча покачала головой: "Даже, если я пойду бабушке, там много горничных, боюсь, мне будет трудно поговорить с мамой наедине".

"Все стало еще хуже". Ан Цзию была вполне удовлетворена ее ответом: "Что ж, ты наконец-то превратилась в полную идиотку. Хотя кажется, что разница с прошлым небольшая, я ценю твои неустанные усилия по укреплению твоих физических и умственных недостатков".

Мэй Цзию сказала: "Не говори, что это комплимент в мой адрес."

Ан Цзию ответила: "Это очевидно, разве ты не слышишь?"

"Говори, что хочешь." Мэй Цзию была не в настроении препираться с ней. Она думала, что все будет беззаботно, когда она вернется домой. Кто знал, что Мэйфу была полна странностей и ужасных проклятий! Мэй Цзию действительно хотела срочно увидеть свою мать, и не просто для того, чтобы подтвердить слова Ан Цзию.

"Разве у тебя до сих пор не было матери? Почему тебя смогли продать в бордель?" У Ан Цзию наконец-то появилась возможность спросить.

Мэй Цзию, казалось, намеренно избегала этих воспоминаний, поэтому Ан Цзию не могла найти ответ на этот вопрос. Мэй Цзию раньше боялась ее и была настороже. Она могла напугать эту девочку до полусмерти одним словом, не говоря уже о том, чтобы задавать вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/111414/4304030>